

виртуоз

В субботу в Московском международном Доме музыки в рамках цикла «И классика, и джаз» выступит знаменитый французский скрипач Дидье Локвуд. Незадолго до концерта музыкант рассказал Григорию Дурново о программе и о своем творчестве.

Будут исполнены ваши концерт для скрипки и концерт для фортепиано?

Концерт «Чайки» написан для электроакустической скрипки и симфонического оркестра в духе современной классической музыки, но с каденциями для электрической скрипки, которая делает невероятные вещи, — получается очень зрелищно. А концерт для фортепиано будет играть Даниил Крамер. Эти два концерта выйдут во Франции в мае на диске в компании Universal Classique. Я уже играл скрипичный концерт в России, и Крамер уже исполнял фортепианный концерт, но оба эти произведения будут впервые сыграны в один вечер.

Фортепианный концерт был изначально написан для Крамера?

Нет, он был сочинен для замечательного французского пианиста Франсуа-Рене Дюшабля. Но когда Крамер услышал этот концерт, он тут же захотел его сыграть. И на диске, который скоро выйдет, его играет Крамер. Оба концерта записаны с симфоническим оркестром Омска под управлением Евгения Шестакова, который будет дирижировать и на московском концерте.

Это не единственный ваш скрипичный концерт?

Нет, я еще написал концерт для Максима Венгерова пять лет назад.

Джазовые произведения вы тоже будете играть в Москве?

Да, во втором, джазовом отделении мы с Крамером сыграем дуэтом, исполним знаменитые джазовые стандарты — например, Дюка Эллингтона — и мои собственные композиции.

Расскажите о других ваших классических произведениях.

У меня есть две оперы — одна для детей, другая, «Libertad», будет поставлена в мае. Еще у меня есть сочинение «Воспоминание о будущем», написанное для симфонического оркестра и джазового биг-бэнда, а также тринадцать симфонических поэм «Гипноз», которые я написал для моей жены, певицы Каролины Казадезюс. Кроме того, спектакль «Омкара», который мы поставили с Каролиной и индийским танцором Рагунатом Мане: соединение индийского танца, индийской музыки, скрипки и голоса.

“Мне хочется думать, что я пишу в духе русской школы”

Дидье Локвуд — Газете

Когда вы начали сочинять классические произведения?

В 16 лет я получил первую национальную премию Франции по додекафонической композиции. Потом отошел от этого и стал джазовым скрипачом, сочинял джазовые произведения, а снова обратился к симфонической музыке, когда мне было 36.

Мы знаем, что вы пробовали себя не только в классике и в джазе, но и в роке, сотрудничали со знаменитой группой Magma. Как это было?

Меня и моего брата Франсиса, пианиста, пригласил на прослушивание лидер группы, барабанщик Кристиан Вандер. Мне было тогда семнадцать лет. Я пробыл в группе три года, записал два диска. Но потом я увлекся джазом и ушел из группы. Magma существует и сейчас, они воссоединились, но без меня. Конечно, время от времени меня приглашают сыграть с ними на концертах, но у меня своя карьера, я занимаюсь другими вещами и не могу полностью влиться в группу.

У вас ведь была и своя собственная группа?

Да, она называлась Sarga. Я тогда находился под сильным влиянием

Джона Маклафлина и его Mahavishnu Orchestra, это была эпоха расцвета джаз-рока...

Если я не ошибаюсь, вам часто приходилось играть с другими знаменитыми джазовыми скрипачами.

Да, и с классическими скрипачами тоже.

Стефаном Грапелли, Жан-Люком Понти?..

С Грапелли — да, а вот с Понти я никогда не встречался. Со Стефаном мне повезло играть достаточно долго. Еще я сотрудничал со скрипачом Михалом Урбаняком. Иногда я играю с классическими скрипачами, с Вадимом Репиным, Максимом Венгеровым, например. У меня даже было турне в составе группы Three of a Kind с участием Венгерова и потрясающего цыгана из Венгрии, скрипача Роби Лакатоша. Несколько месяцев назад мы играли с Лондонским симфоническим оркестром и в будущем году опять собираемся в турне.

Какие ощущения возникают, когда вы играете в ансамблях с другими скрипачами?

Конечно, когда вместе играют скрипачи с разными стилями, они

вливают друг на друга, вдохновляют друг друга. Я многому научился в таких ансамблях. А вот Венгеров, например, учится джазовой игре в моем Центре импровизации во Франции.

С Венгеровым вы тоже играли джаз?

Нет, он пока учится, готовится (смеется). Но я думаю, что через несколько месяцев он сможет без проблем и что-нибудь джазовое сыграть.

Вы выступали со многими джазовыми звездами. Кто оказал на вас наибольшее влияние?

Мне повезло познакомиться с небольшим количеством представителей старого поколения — саксофонистом Стэнном Гетцем, барабанщиком Артом Блэйки, пианистом Дэйвом Брубекком, который меня впервые пригласил в Нью-Йорк, в Карнеги-холл. Я был даже знаком с Диззи Гиллеспи! Кроме того, я играл с пианистами Мишелем Петруччани, Хэрби Хэнкоком, Чиком Кориа, саксофонистом Майклом Бреккером, барабанщиками Тони Уильямсом и Билли Кабэмом...

С какими этническими музыкантами вы играли чаще всего?

С индийскими и африканскими. Во Франции вообще большая африканская община, там много музыкантов. Еще я, например, играл с Пако де Люсией.

Ваш московский концерт состоится в рамках цикла «И классика, и джаз» — вы сами как-то разделяете эти направления?

Я одинаково люблю оба: и то, и другое — музыка. Кроме того, если использовать идею джазовой импровизации в симфонической музыке, полагаю, что симфоническая музыка только выиграет. У меня самого есть и джазовые, и этнические элементы в классических произведениях. В каденциях я смешиваю элементы различных культур — цыганской, африканской, еврейской.

Что такое рок для вас?

Для меня большую роль сыграли Джими Хендрикс, Фрэнк Заппа...

Какие у вас впечатления от России?

Я обожаю Россию. Я неоднократно играл с русскими оркестрами. Мне хочется думать, что я сам пишу в духе русской школы (смеется). Я люблю многих замечательных русских музыкантов, знаменитое русское гостеприимство, человеческую теплоту, которые я здесь встретил, несмотря на то что условия иногда бывали трудными.

Вы играли какие-нибудь классические произведения русских композиторов?

Конечно, как и любой студент консерватории (смеется). А с тех пор — нет, поскольку, когда я играю классические программы, исполняю свои собственные пьесы. Иногда, конечно, случается поиграть Бартока... но Барток не русский композитор!

газета

бегом по свету

Дидье Локвуд родился в 1956 году в Кале в семье скрипача. В 1972-м с отличием окончил местную консерваторию и получил премию по композиции, после чего увлекся рок-музыкой и на три года присоединился к легендарной группе Magma. В 1976-м обратился к джазу после встречи со Стефаном Грапелли. Выступал и записывался со многими звездами мирового джаза.

С 1993-го параллельно с работой в джазовых ансамблях сочиняет и исполняет произведения в жанре современной академической музыки. Отметил 30-летие концертной деятельности в 2003 году двойным альбомом Globe-Trotter.